

УДК 94(47) + 332.66

Т. В. Шитова¹, С. В. Першин²¹ Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Хабаровск, Россия), e-mail: shitova.tv@mail.ru² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия), e-mail: Pers99@inbox.ru

Требоисправление в структуре доходов православного причта в конце XIX – начале XX в. (по материалам мордовского края)

Аннотация

Введение и методы. Одной из главных функций приходского духовенства в конце XIX – начале XX в. являлось совершение по просьбам прихожан церковных обрядов и таинств. Плата за требоисправление воспринималась определенной частью прихожан в качестве дополнительных поборов и служила причиной роста социальной напряженности. В статье предпринята попытка актуализации исследования данного источника финансирования священно- и церковнослужителей в контексте социально-экономического развития региона. В основу исследования положены общенаучные и специально-исторические методы (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный и структурный).

Результаты и обсуждение. Основные сложности при проведении исследования связаны с тем, что по этическим соображениям в Русской православной церкви (РПЦ) не был введен тариф на требоисправление и епархиальное начальство не контролировало эту часть доходов причтов. В связи с этим полные и объективные данные о доходах клириков от требоисправления встречаются в документах духовных консисторий довольно редко. Клирики с прихожанами в частном порядке договаривались о ценах за требы. В приходах соседних уездов устанавливались приблизительно схожие цены за требы. По имеющимся сведениям, нередко установленные нормы носили рекомендательный характер.

Заключение. Анализ источниковой базы позволил выделить некоторые особенности церковной документации, связанные с желанием клира не показывать реальные размеры своих доходов. К их числу отнесены небрежное ведение и уничтожение тетрадей, куда записывались полученные за требы деньги, фиксация доходов причта непосредственно священнослужителями (либо их супругами), которым доставалась основная часть собранных с населения средств. В приходах с вакантными местами иереи опасались изъятия части денег в пользу епархиального попечительства.

Ключевые слова: духовенство, иерей, причт, прихожане, церковные обряды и таинства, требы, требоисправление.

Для цитирования: Шитова Т. В., Першин С. В. Требоисправление в структуре доходов православного причта в конце XIX – начале XX в. (по материалам мордовского края) // Экономическая история. 2023. Т. 19, № 3. С. 267–274. DOI: 10.15507/2409-630X.062.019.202303.267-274.

Tatiana V. Shitova¹, Sergey V. Pershin²¹ Far Eastern Law Institute Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Khabarovsk, Russia), e-mail: shitova.tv@mail.ru² Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), e-mail: Pers99@inbox.ru

Payment for Occasional Religious Rites in the Income Structure of the Orthodox Clergy in the Late 19th – Early 20th Century (Based on the Materials of the Mordovian Region)

Abstract

Introduction. One of the main functions of the parish clergy in the late 19th – early 20th century was to perform church rites and “sacraments” at the request of parishioners. The payment for the correction was perceived by a certain part of the parishioners as additional levies and served as a reason for the growth of social tension. The article attempts to update the study of this source of funding for the clergy and clergy in the context of socio-economic development of the region.

Materials and Methods. The research is based on general scientific and special historical methods (comparative historical, problem-chronological, systemic and structural).

Results. The main difficulties in conducting the study are related to the fact that, for ethical reasons, the ROC did not introduce a tariff for demand correction and the diocesan authorities did not control this part of the income of the clergy. In this regard, complete and objective data on the income of clerics from the demand for correction are found in the documents of spiritual consistories quite rarely. Clerics and parishioners privately negotiated prices for occasional religious rites. In the parishes of neighboring counties, approximately similar prices were set for occasional religious rites. According to available information, the established norms were often advisory in nature.

Discussion and Conclusion. The analysis of the source base allowed us to identify some features of the church documentation related to the desire of the clergy not to show the real size of their income. These include the careless maintenance and destruction of notebooks in which the money received for the occasional religious rites was recorded, the fixation of the income of the clergy directly by the clergy (or their spouses), who received the bulk of the funds collected from the population. In parishes with vacant places, the priests were afraid of withdrawing part of the money in favor of diocesan guardianship.

Keywords: clergy, priest, clergy, parishioners, church rites and sacraments, occasional religious rites.

For citation: Shitova T. V., Pershin S. V. Payment for Occasional Religious Rites in the Income Structure of the Orthodox Clergy in the Late 19th – Early 20th Century (Based on the Materials of the Mordovian Region). *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2023; 19(3): 267–274. (In Russ.). DOI: 10.15507/2409-630X.062.019.202303.267-274.

Введение и методы

Со времен массовой христианизации одной из основных функций белого духовенства было совершение по просьбам прихожан церковных обрядов и таинств – крещения, венчания, погребения, помина и т. д. Деньги за требы брались клириками относительно небольшие¹, тем не менее частота событий, при которых задействовались священно- и церковнослужители, делала об-

щую сумму расходов на эти цели довольно ощутимой для сельчан. Как любой важный вопрос, финансирование духовенства выносилось на обсуждение церковного прихода и поземельной общины; авторитетные священники были более самостоятельны в назначении компенсации за свои труды.

Во второй половине XIX в. плата за требоисправление воспринималась некоторыми прихожанами в качестве дополнитель-

¹ Так, за некоторые обряды вносилось 10 коп. (См.: Пастыри о пастве: Ист.-стат. описание рус. сел Пензенской губернии приходскими священниками / сост., вступ. ст., археогр. предисл., коммент., именной и геогр. указ. Т. М. Гусевой. Саранск, 2018. С. 105).

ных поборов и служила причиной роста социальной напряженности. В связи с этим исследование вышеупомянутого аспекта жизнедеятельности духовенства в более широком общественно-политическом контексте представляется весьма значимым. Анализ отечественной историографии [1–6] также позволяет сделать вывод о перспективности определения региональных особенностей финансового обеспечения православных приходов. В рамках данной статьи предпринята попытка актуализации данной проблемы.

При написании статьи использовались общенаучные и специально-исторические методы (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный и структурный).

Результаты и обсуждение

Основные сложности при определении размеров платы за требы и их доли в структуре доходов клира в первую очередь связаны с тем, что по этическим причинам РПЦ не был разработан тариф на «молитвенные труды». Как следствие, не фиксировались полученные средства, в итоге не контролировалась доходность причтов.

Некоторым образом прояснить источники финансирования провинциального духовенства позволяют историко-статистические описания церквей, опубликованные в разные годы в «Пензенских епархиальных ведомостях» (таблица).

Расспросив старожилов с. Сиалеевский Майдан (Инсарский уезд), А. М. Никольский выяснил, что в 1870-е гг. один из сиалеевских иереев обратился к общине с ходатайством о повышении платы за совершение некоторых наиболее трудоемких треб, на что получил «добро». С тех пор вплоть до 1900-х гг. «молитвенные труды» оплачивались следующим образом: венча-

ние – 6–8 руб. (с зажиточных сельчан – до 10 руб.); крестины – 20 коп.; погребение – 3 руб.; погребение младенца – 50 коп.; обедня заказная – 50 коп.; молебен в храмовый праздник – 10 коп.; молебен пасхальный – 25 коп.; сорокоуст² – 20–25 руб.³

Впрочем, судя по собранным священником А. М. Никольским сведениям, вышеописанные нормы носили рекомендательный характер и часто не выполнялись крестьянами в полном объеме. По большому счету, священно-церковнослужителям приходилось довольствоваться тем, что дадут⁴. Справедливости ради А. М. Никольский отмечал, что без уважительных причин причту в вознаграждении никто не отказывал⁵.

К 1909 г. в другом селении Инсарского уезда – Шувары – цены за требы выглядели следующим образом: венчание – 8 руб. (без дополнительных подношений продуктами); крестины – 20 коп.; соборование – 60 коп.; погребение взрослого (с поминком в течение шести недель) – 6 руб.; молебен в храмовый праздник – 10 коп.; молебен пасхальный – 25 коп.; обедня заказная – от 50 коп. до 1 руб.; сорокоуст – 20 руб.; рождественская молитва – 10 коп.; освящение воды на Крещение – 10 коп.⁶

Предоставивший сведения о ценах на требы священник И. А. Дружинин особо обратил внимание на то, что сорокоуст в шуварском храме был большой редкостью: как правило, крестьяне заказывали дорогостоящий обряд в расположенном в 20 верстах от села Пайгармском монастыре⁷. Видимо, это было связано с представлением шуварцев о «намоленности» монастырских стен и с определенным пиететом, испытываемым крестьянами к морально-нравственным качествам черниц. Предположим, что взносы «на спасение души» ввиду бедности местного крестьянства и в монастыре случались нечасто.

² Ежедневное поминовение в течение 40 дней. – Т. III, С. П.

³ См.: Пастыри о пастве... С. 95.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же. С. 105.

⁷ См.: Там же.

Схожие цены были зафиксированы в начале XX в. в соседнем Краснослободском уезде. А. А. Гроздов так описал порядок расчетов с пастырями в с. Селищи: «За крестины – 20 копеек, за похороны взрослого с выносом из дому и с заупокойной обедней – 3 рубля, за венчание – 6 рублей, за заказную обедню – 50 копеек и 1 рубль. За молебны на домах прихожан в храмовые праздники платят 15 копеек, на Пасху – 20 копеек, а за молебны в церкви, которые обыкновенно заказываются несколькими богомольцами, установленной платы нет: кладут на тарелку, кто сколько желает. За вселенскую панихиду платят 10 копеек. Сорокоусты служатся за 30 рублей, из которых 5 рублей идет в пользу церкви на свечи, ладан и вино, а 25 рублей в пользу причта. Сорокоусты заказываются нечасто, два-три в год. Обыкновенно же заказывают поминать умерших в течение 6 недель, когда случится служба, или по субботам. За шесть обеден по субботам берется в таких случаях 2 рубля, а за помин до 40-го дня за каждой службой – 5 рублей»⁸.

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод, что в приходах соседних уездов устанавливались приблизительно схожие цены за требы. Более дифференцированно иереи подходили к оплате за отпевание взрослых, что, вероятно, было связано с влиянием на ценообразование субъективного фактора: отдельным, наиболее авторитетным священникам, как нам представляется, удавалось убедить сельчан в необходимости «проводить в мир иной» в соответствии со всеми канонами Церкви. В других жизненных ситуациях иереи часто не имели на паству столь сильного влияния.

Бросается в глаза существенная разница в оплате за погребение взрослых и детей. Видимо, на ценообразование в данном слу-

чае влиял высокий уровень младенческой смертности.

В архивных источниках и опубликованных материалах находим подтверждение предположения о зависимости доходов духовенства от характера отношений в приходе.

Из-за конфликта, произошедшего в 1909–1910 гг. в с. Тарханово Ардатовского уезда, обыватели отказывались содержать иерея Иоанно-Богословской церкви. В отчете благочинного сказано: «Продолжаются немирорлюбивые отношения к своему пастырю, по поводу удаления им от должности церковного старосты Макарова за неправильные действия по должности, за что прихожане и начали, по наущению уволенного Макарова, враждовать с священником – по жизни трезвым и по своим обязанностям весьма исполнительным, стараясь его выжить из прихода отказом в некоторых материальных сборах и платою за требы»⁹.

Другой пример, относящийся к середине XIX в., касается начальной стадии процесса налаживания взаимоотношений в приходе. Жители одного из мордовских селений Пензенской губернии свои представления о наиболее приемлемой для них форме оплаты труда церковников изложили при знакомстве с иереем. Данный случай подробно описывается в очерке, опубликованном в 1869 г. в церковной периодике.

Попросив молодого священника угостить в честь приезда спиртным, осмелевшие крестьяне заявили: «Ты, бачка, только спесив не будь, а уж мы-то тебя прокормим»¹⁰. В непринужденной беседе прихожане от описания натуральных сборов перешли к принятым ценам за требы: «За крестины дают 10 к. сер. за причащение тоже, а за свадьбу... коль не будешь, бачка, упрямя, у нас и золотыми дают»¹¹.

⁸ Пастыри о пастве... С. 180.

⁹ ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 134. Оп. 3. Д. 1178. Л. 80.

¹⁰ Т-ский А. Мое житье-бытье в селе К-с (из воспоминаний священника) // Пензенские епархиальные ведомости. 1869. № 24, ч. неофиц. С. 772.

¹¹ Т-ский А. Указ. соч. С. 773.

Таблица
Стоимость требоисправления в начале XX в., руб.*

The Cost of the Correction at the Beginning of the XX century, rub.

Треба / Occasional Religious Rites	с. Сиалеевский Майдан Инсарского уезда в 1902 г. / The village of Sialeevsky Maidan of Insarsky uyezd in 1902	Село Во-еводское Саранского уезда в 1904 г. / Voivodskoye village of Saransk county in 1904	Село Шувары Инсарского уезда в 1909 г. / The village of Shuvary of Insarsky uyezd in 1909	Село Селищи Краснослободского уезда в 1909 г. / Selishchi village of Krasnoslobodsky uyezd in 1909	Село Голубцовка Саранского уезда в 1915 г. / Golubtsovka village of Saransk district in 1915
Молебен в храмовый праздник / Prayer service on a temple holiday	0,10	0,5–0,10	0,10	0,15	0,5–0,10
Молебен пасхальный / Easter prayer service	0,25	0,25	0,25	0,20	0,15–0,2
Обедня заказная / Custom-made mass	0,50	1,0	0,5 и 1,0	0,5 и 1,0	–
Сорокоуст / Sorokoust	20–25	–	20	25	–
Венчание / Wedding	6–10	6–8	8	6	5–7
Крестины / Christening	0,20	0,25	0,20	0,20	0,2
Соборование / Unction	–	–	0,6	–	–
Погребение взрослого / Burial of an adult	3,0	2–3	6	3	3–5
Погребение младенца / Burial of the baby	0,5	0,40–1,0	–	–	0,40–0,75

* Составлена по: Пастыри о пастве... С. 95, 105, 180, 293, 356.

Обратим внимание, что, во-первых, цена за требоисправление представлялась мордовскими крестьянами высокой; во-вторых, тон, с которым общественники излагали свое отношение к трудам иерея, в некоторых случаях был даже покровительственным¹².

По воспоминаниям священника, службу он был вынужден начать с назидания какому-то мелкому чиновнику «...не притеснять крестьян вымогательствами за требы»¹³. «Попы, – заявил писец, – с живого и мертвого дерут, но если дойдет жалоба до Окружного Управления, то не пеняйте»¹⁴.

¹² См.: Т-ский А. Указ. соч. С. 773.

¹³ Т-ский А. Указ. соч. С. 773.

¹⁴ Т-ский А. Указ. соч. С. 773.

По сложившейся традиции плата за заказанные прихожанами обряды и молитвы поступала в индивидуальный доход клириков. Священники стремились не разглашать объем полученных таким образом дополнительных средств, так как опасались, что обнаружение суммы сборов может негативно сказаться на размерах других поступлений в пользу причта – т. е. они будут сокращены казной или общиной.

Например, в начале XX в. благочинные, обращавшие внимание на занижение отдельными причтами размеров платы за требоисправление, в качестве причины искажения финансовой отчетности выделяли нехватку средств: в приходах с вакантными местами иереи боялись изъятия части денег в пользу епархиального попечительства¹⁵.

В источниках обнаружены прямые и косвенные свидетельства умышленного сокрытия доходов церковниками.

Ознакомившись с бумагами церкви с. Селищи Краснослободского уезда, иерей А. А. Гроздов нашел в них свидетельства небрежного ведения документации: «Указать точную цифру получаемого содержания на долю священника, диакона и причетника нет возможности, так как братских тетрадей не сохранилось, да и велись ли они, подлежит сомнению»¹⁶.

Осмотрев архив шуварского храма (Инсарский уезд), И. А. Дружинин резюмировал: «Точную цифру получаемого содержания на долю священника, дьякона и причетника указать нет возможности, так как братских тетрадей не сохранилось, да и велись ли они, подлежит сомнению. Обыкновенно братские доходы денежные отдавались на хранение матушке, которая и выдавала каждому члену причта его долю. Конечно, потом это уничтожилось»¹⁷.

Обработав документацию церкви с. Сиалеевский Майдан Инсарского уезда, А. М. Никольский обратил внимание на ошибки и неточности приходно-расходных книг 1842–1870 гг. Впрочем, умысла в этом священник не увидел: «Заметно, что духовенство того времени не усвоило себе точно формы их и тем тяготилось. На это указывают почти ежегодные замечания благочинных в тех же книгах»¹⁸.

Почти во всех приходах VI благочиннического округа Ардатовского уезда в 1910 г. церковным делопроизводством занимались псаломщики и священники. Как отметил благочинный Михаил Алмазов в отчете, «священники разделяли с ними труд по письмоводству, а ведение приходорасходных книг... приняли исключительно на себя»¹⁹.

На наш взгляд, свидетельством определенной автономии причтов являлось принятие как должного епархиальным начальством клировых ведомостей, не содержащих даже упоминания о деньгах, получаемых за требоисправление. В подтверждение можно привести клировую Ардатовского уезда за 1915 г.²⁰

Следует обратить внимание, что в соответствии с канонами Церкви священники и церковнослужители как в храме, так и за его пределами могли выполнять сугубо определенные функции. Члены причта могли претендовать на некоторую часть средств, полученных за требоисправление.

Иереям полагались деньги, пожертвованные за молитвы, произнесенные по ходу основных обрядов (венчание, крещение, соборование и т. д.), а также деньги, внесенные прихожанами на исповеди и при подготовке к причастию. Причетники забирали средства, полученные за чтение правил при

¹⁵ ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1127. Л. 6 об.–7.

¹⁶ Пастыри о пастве... С. 95, 104, 117.

¹⁷ Там же. С. 104.

¹⁸ Там же. С. 95.

¹⁹ ГАУО. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1178. Л. 61.

²⁰ ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 251. Л. 1–958.

подготовке к причащению в частных домах, а также за чтение псалтыря над умершими. Доходы от воспроизведения священных текстов при подготовке к причастию поступали в общую «братскую» кружку. Подаяния за чтение имен при проскомидии²¹ делились пополам между священником и дьяконом²².

В «Книге записи братского дохода Смоленской церкви г. Краснослободска» за декабрь 1908 г. зафиксировано 180 руб. 39 коп., которые следовало разделить между священником и дьяконом. Из них первому полагалось 135 руб. 29 коп., второму – 45 руб. 10 коп. Особой строкой в доходах клира было отмечено «славление по деревням» (4 руб. 48 коп.), поступавшее в индивидуальный доход священника²³.

Заключение

В пореформенное время модернизационные процессы затронули мордовскую

глубинку, проявлением чего являлась постепенная замена натуральных форм поддержки причетников денежными сборами. Плата за требы стала пусть не основным, но одним из довольно стабильных источников средств существования священнослужителей.

Ввиду особенностей бытового уклада приходского духовенства определение размеров платы за требы и, главное, роли данной статьи в совокупном доходе представляется непростой задачей. Отдельные причетники пытались скрыть реальные размеры сдельных доходов, с чем, на наш взгляд, было связано: 1) небрежное ведение церковной документации; 2) умышленное уничтожение «братских тетрадей», в которых фиксировались все полученные клиром деньги; 3) выполнение функции фиксации доходов самыми высокооплачиваемыми клириками или их супругами.

Список источников

1. Ардатовская епархия: от прошлого к настоящему / О. И. Марискин, С. В. Першин, В. Б. Махаев, Т. А. Першина, Т. В. Шитова [и др.]. Саранск: Изд. Константин Шапкарин, 2021. 408 с. С. 80–109.
2. *Белявский Ф.* Об обеспечении духовенства. Петроград: Изд. сов. при Святейш. синоде, 1917. 20 с.
3. *Всеволодов А. В.* Православное приходское духовенство в 1840-е – 1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание: на материалах Вологодской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2014. 22 с.
4. *Григорович Н. И.* Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по Духовному ведомству (1764–1863). СПб.: Синодальная тип., 1867. 33 с.
5. *Першин С. В., Шитова Т. В.* К вопросу о доходности земельных участков православных причтов в начале XX в. (по материалам мордовского края) // Экономическая история. 2021. Т. 17, № 1. С. 49–57.
6. *Савотеева Н. В.* Экономическое положение сельского духовенства в начале XX в. // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 136–140.

References

1. Ardatov Diocese: from the past to the present / O. I. Mariskin, S. V. Pershin, V. B. Makhaev, T. A. Pershina, T. V. Shitova, etc. Saransk, 2021, 408 c. (In Russ.)
2. *Belyavsky F.* On the provision of clergy. Petrograd, 1917, 20 p. (In Russ.)
3. *Vsevolodov A. V.* Orthodox parish clergy in the 1840s – 1880s: material support, corporate organization, self-consciousness: based on the materials of the Vologda Diocese: Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Arkhangelsk, 2014, 22 p. (In Russ.)
4. *Grigorovich N. I.* Overview of general legal provisions on the maintenance of Orthodox parish

²¹ Поминование о живых и усопших. – Т. III., С. II.

²² ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 33. Оп. 1. Д. 17. Л. 8–8 об.

²³ ЦГА РМ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 13. Л. 19 об.

clergy in Russia since the introduction of the states of the Clergy Department (1764–1863). St. Petersburg, 1867, 33 p. (In Russ.)

5. *Pershin S. V., Shitova T. V.* On the question of the profitability of land plots of Orthodox clergy at the beginning XX century (based on the materials of the Mordovian region). *Ekonomicheskaya istoriya* = Russian Journal of Economic History. 2021; 1(52): 49–57. (In Russ.)
6. *Savvoteeva N. V.* The economic situation of the rural clergy at the beginning of the XX century. *Voprosy istorii* = Issues of History. 2008; 11: 136–140. (In Russ.)

Получена 10.06.2023.

Сведения об авторах

Шитова Татьяна Васильевна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Хабаровск, Россия). Сфера научных интересов – социальная история России второй половины XIX – начала XX в. Автор более 10 научных публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2360-9893>.

E-mail: shitova.tv@mail.ru

Першин Сергей Викторович – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Автор более 120 научных и учебно-методических работ, в том числе по экономической истории Среднего Поволжья XIX–XX вв. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>.

E-mail: Pers99@inbox.ru

Submitted 10.06.2023.

About the authors

Tatiana V. Shitova – Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Khabarovsk, Russia). Research interests: the social history of Russia in the second half of the 19th – early 20th century. The author of more than 10 scientific publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2360-9893>.

E-mail: shitova.tv@mail.ru

Sergey V. Pershin – Doctor of History, Associate Professor, Leading Researcher, Department of History of the Research Institute of the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia; National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Author of over 100 scientific and educational-methodical works, including in the economic history of the Middle Volga region of the 19th – 20th centuries. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-7005>.

E-mail: Pers99@inbox.ru